

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

МАТЕРИАЛЫ К СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ СЫСОЛЬСКИХ КОМИ. (ИЗ ОТЧЕТА СЫСОЛЬСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КОМИ ФИЛИАЛА АН СССР 1958 ГОДА)

Л.П. Лашук, Л.Н. Жеребцов

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru*

Аннотация

Публикуется фрагмент не издававшегося ранее научного отчета о работе Сысольского этнографического отряда Коми филиала АН СССР в 1958 г., посвященный собранным во время экспедиции археологическим материалам. Основное внимание уделено располагавшимся на берегах р. Сысолы укрепленным городкам XV–XVI вв.

Ключевые слова:

позднее средневековье, археология, Коми край, сысольские коми, осадный городок, чудское городище, феодальная война

MATERIALS FOR THE MEDIEVAL HISTORY OF THE SYSOLA KOMI (FROM THE REPORT OF THE SYSOLA ETHNOGRAPHIC EXPEDITION OF THE KOMI BRANCH OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN 1958)

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранится несколько обстоятельных отчетов об этнографических экспедициях 1958–1971 гг., в которых участвовали видные ученые-этнографы Л.П. Лашук и Л.Н. Жеребцов. Лев Павлович Лашук (1925–1990) – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, в Коми филиале АН СССР работал в 1950–1960 гг. Любомир Николаевич Жеребцов (1925–1991) – кандидат исторических наук, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Эти отчеты содержат разнообразные полевые этнографические и археологические, а также архивные материалы, представляющие значительную ценность для современных исследователей, но оставшиеся в значительной степени неизданными. Редколлегия журнала «Известия Коми научного центра УрО РАН. История и филология» считает целесообразным издать часть этих материалов в рубрике «Научное наследие». В этом номере публикуется представляющий несомненный историографический интерес фрагмент научного отчета о работе Сысольского этнографического отряда Коми филиала АН СССР в 1958 г., подготовленного Л.П. Лашуком и Л.Н. Жеребцовым в 1959 г. и хранящегося в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН (Ф. 1, оп. 2, д. 37. 214 мпс.). К отчету прилагался альбом иллюстраций. Настоящий фрагмент отчета находится на листах 6–14. В квадратных скобках курсивом даны необходимые пояснения и примечания публикаторов. Ссылки на источники и литературу даются в том виде, как они приведены в отчете, но нумерация сносок при публикации изменена с постраничной на сквозную. Текст подготовлен к изданию сотрудниками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН И.Л. Жеребцовым и Л.Я. Каневой.

* * *

<...> Раздел 1. Материалы археологические.

В археологическом отношении бассейн р. Сысолы до сих пор остается белым пятном, хотя здесь известны некоторые памятники (стоянки 1 тыс. до н. э. с кремневым инвентарем Красная гора и Ибская, «чудские ямы», городища (из которых точно датируются XV–XVI вв. только затинные городки)). Археологическая экспедиция ИИМКа [Института истории материальной культуры] под руководством А.В. Збруевой, имевшая целью обследовать в 1945 г. берега Сысолы на значительном ее протяжении, оказалась малоэффективной. В последующие годы никаких археологических материалов из этого района не поступало, за исключением кремневого наконецника стрелы, поднятого геологом М.В. Фишманом в урочище Важсыктывбок (1957 г.), в районе ранее обследованной Степановым Ибской стоянки (1939). [Фишман Марк Вениаминович (1919–2003) – ученый-петрограф, доктор геолого-минералогических наук, профессор. С 1948 г. работал в Коми филиале АН СССР, в 1961–1985 гг. – директор Института геологии Коми филиала АН СССР]. Степанов Павел Дмитриевич (1898–1974) – археолог, этнограф, историк, доктор исторических наук, профессор. Работал в Саратове, Саранске и др. В 1938–1940 гг. – заведующий отделом истории Коми республиканского краеведческого музея в г. Сыктывкаре, одновременно преподавал археологию в Коми государственном педагогическом институте].

Учитывая слабую археологическую изученность Сысолы, а также и то, что Сысола, по видимому, является районом древнейшего заселения коми в Вычегодском бассейне, члены нашего этнографического отряда считали одной из своих задач посильные археологические поиски. Главное внимание было обращено на «чудские ямы», о которых так много рассказывают старожилы почти каждого сысольского селения, на «чудские городки» (чуд кар) и более поздние затинные городки-убежища.

Что касается «чудских ям», то сведения о них от населения получены весьма смутные, а осмотр нескольких таких ям на краю поля возле д. Старый Чухлом со всей очевидностью показал, что археологическими памятниками они не являются, равно как, видимо, и многие другие случайные ямы, рассеянные по борам и в заречной части подле некоторых селений. Во всяком случае, требуется серьезная шурфовка «чудских ям» там, где они известны; может быть, отдельные из них действительно служили в древности жилищами или могильниками.

Большой интерес представляют «чудские» городища. О них сообщает уже писцовая книга 1585–1586 гг. Так, в Вотчинском погосте таких городищ было по крайней мере три: Карчой, Чюдикары и «пустошь, что была деревня городок Чюдской»; о трех же подобных городищах в Пыелдинском погосте говорят названия деревень: «Починок на Чюцком городище», «деревня другое Чютцкое городище», «деревня Кайгорт» (точнее Каргорт – название, до сих пор существует в Пыелдинском с/с [*сельсовете*]). Что именно подразумевали писцы под названием «чудское городище», видно из такого сравнения: согласно писцовой книге 1585–86 гг., в Вездинском погосте на Выгегде также существовала «деревня Новоселец, что было Чюдцкое городище». Ныне это деревня Карыбйыв в Гамском с/с [*сельсовете*], подле которой А.П. Смирновым в 1925 г. было обследовано городище Кармыльк XI–XII вв. [*Смирнов Алексей Петрович (1899–1974) – историк и археолог, специалист в области финно-угорской и болгарской археологии, доктор исторических наук, профессор. В 1924–1937 гг. руководил работами археологических экспедиций в Московской и Ивановской областях, Краснодарском крае, Коми и Удмуртии*]. По всей видимости, «чудские» городища на Сыsole, заброшенные задолго до переписи 1585–86 гг. и вновь освоенные как обычные земледельческие деревни и починки, должны быть датированы временем более ранним, нежели XIV–XV вв. Поиски этих городищ в районе Вотчи не увенчались успехом, так как они давно распаханы или исчезли под более поздними деревнями.

Более полные данные удастся собрать о «затинных» городках. В конце XVI в. на Сыsole таких городков было четыре: Вотчинский Сосновый в погосте большой Иб, Котен на р. Бубе в Кибринском погосте и Ужгинский. Наиболее крупный среди них городок Вотча описан следующим образом: «А в нем двадцать девять городень гнилы и перила и кровля обвалилась и тайник завалился; а на городе наряду городского три пищали затинных, девять ручниц малых станкех и приклад переломаны, да ствол ручной разорван, да зелья по смете с пуд, да свинцу гривенок с тридцать, да пятьсот пятьдесят шесть ядер железных да затинных пищалей. А приказан тот наряд затинные пищали, и ручницы, и зелья, и свинец, и ядра Вотченского погоста целовальнику Олеше Костылеву и всем крестьяном того погоста».

В 1599 г. этот городок сгорел и, по всей видимости, больше не восстанавливался. Ибский городок к 1585[–1586] г. также представлял собой только «городище», т. е. пришел в полную ветхость, развалился или, как показывают археологические раскопки, сгорел. Однако и в настоящее время их месторасположение легко обнаруживается, чего нельзя сказать о городках Котен и Ужга. Последний городок был в значительной степени разрушен уже в конце XVI в., а Слудка (возвышенный участок берега несколько ниже современной деревни Погост Ужгинского с/с [*сельсовета*]), на которой он располагался, в настоящее время примерно наполовину смыта весенними водами Сысолы. Здесь, на Слуде, прослеживаются остатки старинного кладбища; по преданию, на этом же месте находилась церковь, перенесенная давным-давно на погост. В этой связи важно упоминание писцовой книги 1585–86 гг. о том, что «да в городке же церковь Афанасей Великой без пенья, клетцки ветх, а образы из нее выписаны на погост в новую церковь Офонасей Великой». Ясно, что городок в XVI в. находился как раз на месте обнаруженного кладбища.

Сысольское население давно уже утратило истинное представление о затинных городках и приписывает их легендарной «чуди». Поэтому неудивительно, что на городищах неоднократно производились раскопки в поисках золотых чудских кладов. Так, на Ибском городище сохранилось несколько глубоких ям, свидетельствующих о многочисленных и упорных, но, конечно, безуспешных поисках. По данным И.К. Степановского, в конце 1840-х гг. были раскопаны в разных местах Устьсысольского уезда «чудские могилы», а также затинные городки Вотча, Ужга, Кибра и др., в результате чего обнаружены серебряные, медные и железные вещи, стаканы, ножи, косы и проч. И несколько миниатюрных изображений животных, птиц и людей. В конце 1870-х гг. некоторые вещи были найдены при случайных раскопках на Ибском городище «Чудь гора» [1].

В советское время небольшие раскопки в затинных городках производили П.Д. Степанов (1939 г.), собравший материал с Вотчинского городища Карил, и А.В.Збруева (1945 г.), также отметившая наличие культурного слоя на Кариле [*Збруева Анна Васильевна (1894–1965) – археолог, доктор исторических наук. Начинала свою научную деятельность в экспедиции А.П. Смирнова в Коми область, с 1933 г. вела самостоятельные археологические исследования, в том числе и в Коми АССР*]. По ее словам, «в разрезе стенок шурфов хорошо прослеживались 2 горизонта культурного слоя (серая и темная супесь) с угольками и мелкими косточками, но в них отсутствовали обломки

керамики На дне шурфа № 1 находилась очажная яма с обожженными камнями, костями животных, обломками железных предметов и остатками берестяной посуды» [2].

В отчетном году мы также посетили Вотчу и осмотрели Карил. Городище расположено на крутом правом берегу Сысолы метрах в 300-х выше погоста. С одной стороны оно ограничено глубоким заболоченным оврагом. Площадь городища свыше 2500 кв. м. Никаких следов внешних оборонительных сооружений не прослеживается, видимо, городок имел только деревянные стены – высокий тын (29 городень). По словам старожиллов, городище в прошлом распахивалось, причем находили железные предметы – топоры, молот, шилья и т. д. Ныне эта площадь используется под покос. Подле одного края замечен глубокий кладоискательский раскоп.

Нами было заложено несколько разведочных шурфов. С восточной стороны у края городища культурный слой не обнаружен, но таковой прослеживается в южной части подле старинного раскопа, почти в центре городища. Стратиграфия здесь следующая: на глубине 0,5 м залегает слой ископаемого подзола; выше глинистая прослойка толщиной в 8–10 см, явно не естественного происхождения, на ней остатки сгнившего дерева (не очень толстые, напоминающие доски); выше 15–20 см культурного слоя, состоящего из комочков глины, пережженного гранита, углисто-золевые вкрапления и линзы; этот слой погребен современным перепаханным подзолом мощностью в 15–20 см. Таким образом, культурный слой на городище имеется и при планомерных раскопках может дать интересные находки. Шурфовка на двух других выступающих участках верхней террасы, ближе к погосту, оказалась безрезультатной, но есть основания надеяться на обнаружение «чуждских» городищ выше по берегу Сысолы, где они указаны писцовою книгой 1585-86 гг.

Наибольший интерес представляет разведочный поиск на городище «Чудь гора» (Сосновый, по данным 1585 г.) близ д. Каргорт Ибского с/с [*сельсовета*]. Городище имеет вытянутую с запада на восток (50х20 м) форму в виде мыса, господствующего над окружающей местностью. С трех сторон городище ограничено крутыми скалами, с напольной стороны доступ к нему только по узкому перешейку, с которого непосредственно на городищенскую площадку ведет резкий подъем в 4 м. Городище сильно потревожено кладоискательскими раскопками и ямами, из которых брали белую глину. Южный и юго-западный склоны сильно размыты вешними водами.

Нами заложены шурфы по всей площади, обнаружен культурный слой, причем в центре, северо-западной и северной части городища он выражен крайне слабо, зато на южной и юго-западной окраине культурный слой прослеживается хорошо. По самому краю на протяжении не менее 20 м идет слой крупных углей и сгнившего дерева (глубина до 0,5 м); вероятно, это остатки бывшей крепостной стены. Вместе с углистой прослойкой обильно представлен камень – некрупные валуны и мелкий щебень.

Наиболее интересны раскопы I и особенно II (см. схему) [*схема не публикуется*]. Раскоп I начат нами с самого края, размытого водой, где под нетолстым слоем дернины (10–15 см) наружу выходит темная углистая полоса, которая, заметно сужаясь, резко уходит на глубину до 0,5 м. Создается впечатление, что это очажное углубление, заполненное уголками, остатками сгнившего дерева, обожженными валунами и растрескавшимся под действием огня гранитом.

Раскоп II (в 12 м к востоку от первого) имеет такое же заполнение. Но здесь четко прослеживается на глубине 0,5 м на подстилающем белом песке слой сгнившего дерева толщиной в 5 см (пол, деревянная основа очага?). На нем грудой лежат обожженные камни, подчас довольно крупные, и керамика в обломках на площади в 4 кв.м. Любопытно, что черепки обнаружены в самом очаге и вокруг его, а далее встречаются редко и совсем исчезают в 2, 5–3 м от края городища. Здесь же найдена небольшая трубчатая кость дикого животного, перерубленная наискось острым орудием, а также небольшой оселок из мягкого песчаника с просверленным отверстием. По-видимому, по южному краю городища некогда существовали два жилых сооружения наподобие современных банек (пывсян), вплотную примыкавшие к крепостной стене, – тыну. Центр городища представлял собой открытую площадку.

Особого внимания заслуживают керамические находки – 58 обломков различной величины и формы и от различных сосудов, по которым можно составить известные представления о средневековой керамике Коми края. Эта керамика во многом отличается от сосудов вычегодско-вымских городищ и могильников XI–XIV вв. Все обломки сделаны из глины с примесью песка и дробленого гранита, причем в отдельных случаях глина лучше отмучена, а примеси мелкие, но нередко примесь более грубая. Черепки хорошо обожжены, имеют серый, темно-серый, коричневатый цвет. Коричневатые черепки в изломе часто дают темно-серый цвет.

В противоположность более ранней керамике все каргортские сосуды изготовлялись на гончарном круге. Несмотря на наличие многочисленных фрагментов тулова, шейки и венчиков сосудов, какой-либо орнамент на них отсутствует, только на некоторых шейках заметны мельчайшие параллельные бороздки, оставленные пальцами гончара при круговом вращении сосуда. Нам удалось восстановить путем склеивания черепков верхние края трех различных сосудов диаметром зева в 12 и 16 см (см. рисунок) [*рисунок не публикуется*]. Имеются также детали выпуклого тулова и плоских днищ. По-видимому, каргортские сосуды имели вид кухонных горшков с плоским днищем, крутыми (выпуклыми) боками, короткой шейкой, переходящей в резко отвернутый наружу венчик.

Поскольку нам хорошо известно время существования городища, каргортская керамика довольно точно датируется XV–XVI вв. По внешнему облику она чрезвычайно напоминает относящиеся к этому же времени горшки славянского типа, обнаруженные в Прикамье [3], а также керамику городищ среднерусской полосы в слоях XIV–XVI вв. [4]. Данное обстоятельство важно для

постановки вопроса о средневековых коми-русских культурных связях, начальная дата которых по материалам керамики устанавливается XI–XII вв., тогда в Вычегодском бассейне наряду с местной лепной керамикой своеобразной формы и орнамента появляются сформованные на гончарном кругу горшки с линейным орнаментом славянского типа [5].

Таким образом, археологические разведки 1958 г., проведенные лишь попутно с этнографическими исследованиями, свидетельствуют о том, что средневековые затинные городки представляют собой интересные памятники и должны явиться объектом пристального изучения. Важно также установить, кем и в каких целях эти городки сооружались. М. Богословский, описавший ряд северных осадных городков, в том числе и на территории Коми, полагал, что основывались они московским правительством, державшим здесь русские гарнизоны и артиллерию в целях удержания в повиновении местного населения [6]. Может быть, в начальный период распространения власти Москвы в Коми крае осадные городки (Целибский, Яренский, Устьвымский) выполняли именно эту роль, но позднее их назначение, по всей видимости, стало иным.

Думаем, что феодальная война середины XV в. и нашествие вятчан в 1450–52 гг. на «вотчину великого князя» – Сысолу, Вычегду и Вымь – побудили московское правительство соорудить с помощью коми населения дополнительные городки на Сыsole и Лузе, т. е. на обычных и наиболее беспокойных путях, ведущих в Коми край с юга (из Вятской земли) и юго-запада (из Устюга и Ветлужского края). Позднее, в XVI в. содержанием городков ведали местные земские власти, а подновление укреплений производили тяглые крестьяне. Характерно, что уставная грамота Лузской Пермце 1615 г., выданная в подтверждение прежних грамот (например, 1556 г.), отмечала: «И города Устюга и Соли-Вычегодские и иных городов крестьяне не делают, а делают они Луцкой Пермце свои городки» [7]. В обычное, невоенное время в таких городках хранился только «наряд» – огнестрельное оружие, а какой-либо постоянный гарнизон, кроме, может быть, сторожей, отсутствовал. В XVII в., когда повсеместно, даже на самых отдаленных окраинах Русского государства, происходит упрочение феодальных порядков и воеводского управления, а важнейшие пути становятся относительно безопасными, надобность в затинных (осадных) городках окончательно отпала и они подверглись разрушению. <...>

Литература

1. *Степановский И.К.* Вологодская старина. Вологда, 1890. С. 421–422.
2. *Дневник археологического отряда экспедиции Института этнографии АН СССР в Коми АССР 1945 г.*
3. *Бадер О.Н., Оборин В.А.* На заре истории Прикамья. Пермь, 1958. С. 222, 231.
4. *Раппопорт П.А.* Обследование раннемосковских городищ в 1954 г. // Краткие сообщения ИИМК, 1956. Вып. 62. С. 126–127.
5. *Смирнов А.П.* Раскопки археологической экспедиции Коми края 1925 г. // Записки Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1928. Вып. 1.
6. *Богословский М.* Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке. М., 1909. Т. 1. С. 118.
7. *Яковлев А.* Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909.